

НАШИ ЛЕГКОАТЛЕТЫ НЕ ЕДУТ НА ОЛИМПИАДУ. Для многих профессиональных спортсменов это полное крушение мечты. Потому что четыре года – немалый срок. Наш разговор с президентом федерации легкой атлетики Нижегородской области, председателем постоянной комиссии Думы Нижнего Новгорода по социальной политике Василием Пушкиным начался именно с этого.

– Василий Евгеньевич, на днях областные чиновники от спорта прогнозы выдвигали, сколько медалей могут нижегородцы привезти... Ощущение, что люди живут как в старом анекдоте брежневских времен: «Закрывать все окна и двери, раскачивать вагон – делать вид, что едем».

– Даже уже минспорта и Олимпийский комитет скомплектовали команду из 700 человек. Сигналы подают, мол, давайте пропускайте нас. Должны же они какие-то движения делать. Но в отказ не идут. Понимают, видимо, что проблема наболела, на зрела и достигла предела. Все говорят: «Ну вот, в других странах все то же самое». Нет. Это как в Уголовном кодексе есть понятие «кража» – тайное хищение чужого имущества, а есть «грабёж» – открытое и «разбой» – с применением оружия. Статьи разные. И наказание по ним не одинаковое.

Я как бывший спортсмен, тренер могу сказать, что мы, наверное, понимаем: грань между восстановительными средствами и допингом достаточно размыта. Но в других странах от государства спортивные структуры далеки. А у нас уже и с государством начали это ассоциировать, считать политикой власти. Раз разрядки есть по количеству медалей и т.д., все рады отрапортовать.

– Спортсменам своего здоровья не жаль?

– Я читал лет десять назад, что в США провели исследование: спросили профессиональных спортсменов, готовы ли они принимать недостаточно изученный препарат, если он гарантирует высокие достижения. И 80% согласились. Такая психология человеческая: «С кем-то случится, но не со мной». Размытость между допингом и восстановительными средствами дает почву для таких мыслей.

Ведь Мордовский центр спортивной ходьбы им. Чегина (закрытый в нынешнем году из-за допинговых скандалов. – Авт.) – это же была государственная политика. Чегина и минспорта, и президент республике лелеяли. И закрывали глаза.

– У нижегородских спортсменов ведь тоже были допинговые скандалы.

– Были, чего греха таить. Это ведь началось не сейчас. Еще в восьмидесятых были уже какие-то попытки внедрить допинги в спорт. Я до 1991 года поработал тренером, потом понял, что грань между препаратами для восстановления и допингами становится все более размытой. Не захотел себя с этим связывать. И ушел из спорта. Считаю, что вовремя. На мой взгляд, спортивное движение сегодня оказывается в тупике.

– Как из него выйти?

– Соблазн отчитаться и сказать, что у нас все хорошо, велик. Однако надо всем заниматься: и оздоровлением нации, и пропагандой физкультуры, и насыщать спортивными площадками. Как в Исландии: на 330 тысяч жителей – 15 футбольных манежей. Вот как если бы на Автозаводский район такое количество! А у нас ФОК один построили за столько лет.

Жалко, конечно, спортсменов. У нас Василий Копейкин – легкоатлет, чемпион России – выиграл отбор, прошел все круги ада, чтоб на Олимпиаду попасть. И теперь не у дел. Это человеческая трагедия. Четыре года нужно ждать.

– Чтобы подготовить спортсмена для спорта высоких достижений, нужен серьезный отбор. Шансы есть, может быть, у одного из десяти или более тысяч.

– Конечно. Пирамида должна работать. А у нас готовить спортсменов скоро будет

Василий ПУШКИН:

«ДОЖЕВЫВАЕМ» ТО, ЧТО «ЗАКУСИЛИ» В 70-е»

Президент региональной федерации легкой атлетики о допинге, развитии спорта и кинезофилии

вообще негде. Почему раньше все достаточно благополучно было? В 70-е и 80-е годы активно строились стадионы, залы. Мы сейчас «дожевываем» то, что тогда «закусили». Расцвет тренера наступает с 40 до 55 лет, а у нас средний возраст наставников – за шестьдесят.

Базы, построенные тридцать-сорок лет назад, морально и физически устарели. Их и не ремонтируют даже! Последний на моей памяти мэр, который занимался развитием спорта, Юрий Лебедев. Так с тех пор 15 лет прошло.

Раньше стадионов было в Нижнем Новгороде порядка 12–15, сейчас раз-два, и обчелся. Забросили детский спорт, массовый, материальную базу. Оставили только то, что на поверхности блестит. Но и это накрылось медным тазом.

Эти безумные траты на футболистов... Потратить бы эти деньги с умом на развитие любого вида массового спорта, мы бы сейчас имели совсем другой результат.

– То есть «сбросить на ноль», перестать тратить деньги на покупку спортсменов и вложить их в материальную базу и воспитание молодых. Начинать с рассады.

– Да, совершенно верно. Пройдет 10–15–20 лет, и результат будет. Немцы, когда начали проигрывать, выстроили систему, просеивают через сито каждого ребенка, определяют его склонности и способности и предоставляют возможности. Плановая, продуктивная работа. А у нас: «Талантов много. Один сломался – бери другого».

– Как Алексей Немов сказал в свое время: «Страна у нас большая, героев полно».

– Как в анекдоте: «Доктор! Больной уходит!» – «Что вы так волнуетесь, у нас их целая палата». База спорта сейчас как шагреновая кожа сжимается. Тренеров меньше, ребят меньше. Потому что условия сейчас такие, что дети хотят заниматься по-современному. Это в 70-е годы можно было на энтузиазме.

– Тогда была государственная политика. В школе обязательно с каждого спрашивали, чтобы занимался в кружке или секции. Как сейчас детей заставить?

– Тут не принуждение должно быть. Нужно уметь передать эти захватывающие ощущения, которые дает спорт. Есть такое

делаешь-то? В одну телегу коня и трепетную лань». А он: «Да там копейки в бюджете! Чего ты беспокоишься?» Так если копейки, тем более ими нужно рационально распоряжаться, тщательнее взвешивать все управленческие решения.

Покрасоваться на трибуне во время хоккейного матча – это пожалуйста. А о спорте думать – слишком мелко. Можно же многое сделать своим отношением, вниманием, связями. Я пытаюсь что-то сделать. Программу «Турник – в каждый двор» мы пробили, «Единая Россия» нас поддержала. Нужно же было не просто железки поставить, но организовать работу с ними. Мы в этом году провели на Мончегории на стадионе «Лидер» соревнования среди ребятшек по потягиванию, упражнениям на брюшной пресс... Мы наполнили эти железные турники содержанием. Педагогический университет откликнулся. Это благодарная и благодатная работа, которой нужно заниматься.

– Есть ли какая-то программа, чтобы восстановить стадионы, которые существуют?

– В том же 2010 году я предлагал хотя бы «Водник» отремонтировать. Это же центр города. Говорю: «Давайте восстановим трибуны, дорожку, павильон – жизнь будет!» – «Нет, давайте делать по настоящему». Заплатили 18 миллионов рублей за проект. Насчитали на миллиард с чем-то. «Ну ты знаешь, таких денег нет». И зачем нужно было эту маниловщину разводить? 150 миллионов рублей на ремонт, наверное, нашли бы, стадион бы работал.

Я считаю, была стратегическая промашка у Шанцева, когда он начал ФОКи делать в малонаселенных районах области: Сокольское, Шаранга и т.д. Там несколько десятков тысяч жителей – и для них ФОК. Даже если младенцы и пенсионеры ходить будут – не заполнят. А каждому ФОКу на содержание по 50 миллионов рублей в год нужно. Нижнему Новгороду же категорически не хватает. Была программа – в каждом районе по одному, но и по два можно бы. Реализовали бы! Это как паровоз ассигнациями топить. А сейчас уже все, кризис, денег нет.

– У меня ощущение, что мы долгие годы жили в долг, а теперь вдруг нужно резко все вернуть.

– Так и есть. Это немудрая политика прежнего руководства. Рачительный хозяин планирует траты, создает себе задел на будущее. Маманька, если руководит семейным бюджетом, знает, что нужнее: себе сережки купить или дочке сапоги. А не так, что область забирает деньги у города, ладно, потерпим, а то места на хоккейном матче рядом с губернатором не будет.

– Мне кажется, улица Рождественская – это те самые сережки.

– Это просто частный проект за городские деньги. А народу на ней как не было, так и нет.

Татьяна МИХАЙЛОВА.
Фото Евгения АЛЕКСЕЕВА
и Анастасии НАЗАРОВОЙ.

«Водник» пугает запустением.